

Шаяхметова, Гринчук, 2022 – *Шаяхметова Л. А., Гринчук М. С.* Сериал «Игра в кальмара»: философский анализ // Вестник Вятского государственного университета, 2022, № 4 (146). С. 57-64. DOI: 10.33979/2587-7534-2024-1-10.25730/VSU.7606.22.055

Ямпольский, 2015 – *Ямпольский М.* «Никакого искусства не существует, есть разные антропологические практики постижения мира». URL: <https://postnauka.org/talks/48454> (дата обращения: 08.08.2023)

УДК 141

Филонов В. Р.,

*аспирант кафедры логики, философии и методологии науки,
Орловский государственный университет им. И.С.Тургенева*

Философско-футурологический дискурс в контексте электронных технологий

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-1-105-115

В статье исследуется влияние электронных средств коммуникации на современный философско-футурологический дискурс. Рассматриваются концепции теорий «сетевого» и «платформенного» капитализма, их проблемы и перспективы. Современные городские пространства и телекоммуникация формирует исследовательское поле для антропологии и социальной философии. Автором подробно анализируется философская рефлексия интенсивности развития ИКТ Н. Ландом, который демонстрирует распадающийся, апокалиптический, нечеловеческий взгляд на будущее развитие общества и технологий. В статье отмечается тесная связь между категорией веры и техно-капиталистической системой, которая выступает как стимулятор и регулятор экономических отношений, ускоряющий историческое время. Изучен механизм функционирования психологических символов и их воздействие на социокультурную динамику.

Цель данной статьи – проанализировать, как электронные технологии и медиа способствуют выработке онтологических программ, выстраивающих образы человеческого будущего.

Ключевые слова: *электронные технологии, футурология, капитализм платформ, философия техники, урбанизм, акселерационизм, техно-коммерционализм, гиперверие.*

Filonov V. R.,

postgraduate student,

Orel State University named after I.S. Turgenev

Philosophical and futurological discourse in the context of electronic technologies

The article examines the influence of electronic means of communication on the modern philosophical and futurological discourse. The concepts of the theories of "network" and "platform" capitalism, their problems and prospects are investigated. Modern urban spaces and telecommunications form a research field for anthropology and social philosophy. The author analyzes in detail the philosophical reflection of the intensity of ICT development by N. Land, who demonstrates a decaying, apocalyptic, inhuman view of the future development of society and technology. The article notes the close connection between the category of faith and the techno-capitalist system, which acts as a stimulator and regulator of economic relations, accelerating historical time. The mechanism of functioning of psychological symbols and their impact on cultural dynamics is studied.

The purpose of this article is to analyze how information technologies contribute to the development of philosophical programs, building images of the future.

Keywords: *electronic technologies; futurology; platform capitalism; philosophy of technology; urbanism, accelerationism, techno-commercialism; hyperstition.*

Введение

Технологическое развитие электронных средств коммуникации уже на протяжении десятков лет вызывает неподдельный интерес у академического сообщества. Исследование корреляции динамики общественных отношений и технических средств коммуникации является одной из основных тематик в философии техники, социальной теории, антропологии. После новоевропейской традиции социального-политического конструирования, третья промышленная революция, качественно повлиявшая на повседневную жизнь, привела к массовой академической практике «экстраполяций» в социальной философии, созданию масштабных моделей общества, опираясь на научно-технические тенденции настоящего времени.

Главной проблемой, которая стоит перед данным исследованием, является понимание взаимосвязи прогнозирования, а скорее «ожидания» будущего с настоящим технологическим прогрессом, и связанная с ним гуманитарная рефлексия в культурном пространстве. Философский подход при анализе концепций развития техники и медиа, разработанный М. Хайдеггером и Н. Ландом, позволяет понять их онтологический статус и место в будущем. Общенаучный сравнительный метод используется для сопоставления концепций и теоретических подходов с целью выявления общих черт и влияния друг на друга. Немаловажным методом при изучении футурологического дискурса является теория психоанализа, предлагаемая Ж. Делезом и Ф. Гваттари в рамках концепции «машины желаний». Также используется метод

контент-анализа, поскольку одним из главных ресурсов в современных гуманитарных исследованиях является культура, в силу ее психоэмоциональной функции и способности к философской метафоричности.

К концептуальным истокам современного философско-футурологического дискурса принято относить теоретиков 60-ых годов XX-века (Э. Тоффлер, Д. Белл, А. Турен), «постиндустриальная» концепция которых стала классической, общепринятой для описания современного общества во многих сферах: от экономики до образования. Данный подход вбирает в себя анализ исторического опыта, экспертные оценки из разных сфер и прикладные социологические исследования. Обслуживание идеологии «информационного общества» стало обычной практикой для многих институциональных структур, ставящих своей целью цифровизацию и модернизацию оснащения материально-технической базы организаций, учреждений. Однако данные концепции скорее предназначены не для гуманитарного осмысления с выходом на фундаментальные проблемы, а для практического применения и разработки стратегий будущего в целях принятия оптимальных решений, используя эмпирические методы моделирования, статистики, анализа рисков и симуляции. Таким образом, наработки классической футурологии имеют тенденцию выхода в область профессионального прогнозирования и экспертной оценки.

Современный же философско-футурологический дискурс развивается в рамках философских, социокультурных исследований. Большую роль в нем играет литературный жанр фантастики и продукты массовой культуры, которые занимаются репрезентацией и вариацией «образов будущего». В разработку проблематики исследования связи технических инноваций и анализа социального внесло свой вклад множество школ и течений. К одной из влиятельных и популярных теоретических традиций, по нашему мнению, можно отнести франкфуртскую школу (Э. Фромм, Т. Адорно, Ю. Хабермас), где обсуждается тема роли технологий массмедиа в жизни человека и сопутствующие им будущие общественные противоречия и кризисы. Также стоит выделить направления представителей французской традиции постструктурализма (М. Фуко, Ж. Бодрийяр, Ж. Делез), которые занимались проблемами социокультурных процессов и их онтологического обоснования. К важным философским исследованиям по данной теме необходимо отнести теоретические разработки кибернетиков (Н. Виннер, К. Шеннон, Р. Курцвейл), исследовавших теорию информации, последствия автоматизации на основе искусственного интеллекта, влияние техники на общество и окружающую среду.

Ускорение технологического прогресса: сетевое общество и его философское осмысление

Сегодня футурологические проекты становятся все более популярными, поскольку общество и технологии продолжают претерпевать быстрое развитие. Теоретики фокусируются на прогнозировании социальных, экономических, экологических, политических изменений. Климатические катастрофы,

истощение природных ресурсов, уровень загрязнения и другие геоэкономические факторы занимают умы современных исследователей, которые создают большое количество теорий альтернативных моделей общественного устройства, в виде вариаций и развития гибридных форм социализма, капитализма, анархизма, технократизма и т.п. Стержневой темой таких рассуждений всегда является отношение к продуктам технического развития, их активного использования для реализации политической программы или осторожного контроля. В данной ситуации возникает этико-антропологическая проблематика: деление философского дискурса будущего на пессимистический и оптимистический. Таким образом, настоящий исследовательский тренд направлен на концептуализацию и рефлексию технического прогресса в области искусственного интеллекта, биотехнологий, квантовых вычислений и дронов, с различными сценариями их использования и влияния на общество.

Появление технологии интернет-коммуникации существенно изменило общественную динамику, формы экономической и политической деятельности. Концепция «сетевого общества» (*англ.* network society) М. Кастельса как теоретическая «модификация» «постиндустриального общества» Д. Белла является одной из актуальных теорий социальной организации, аккумулируя в себе экономику, политику и культуру. Концепция построена в классическом виде, с присущим для футуро-проектов прошлого междисциплинарным масштабом. Вследствие этого она наследует элементы традиции марксистского историзма. «Сетевое общество» представляет собой новую историческую форму капитализма, ее трансформацию, где развитие рыночных отношений происходит за счет инноваций и информационных технологий. Они повышают эффективность управления и производства, которая реализовывается через сетевую, децентрализованную организацию.

М. Кастельс в своих работах симпатизирует модели технологического детерминизма, используемой М. Маклюэном для объяснения своей теории коммуникации как социального двигателя. Так, историческое развитие происходит в силу смены технологий, которая влечет за собой смену способов коммуникаций (эпохи книгопечатания, телевидения) [Маклюэн, 2007]. Электронные технологии не определяют автономно социальную жизнь и культуру, поскольку она всегда взаимосвязана со способом производства, в рамках которого они развиваются [Булдыгин, Ким, 2019]. Основной движущей силой в сетевом обществе является кооперация усилий и ресурсов акторов сети. М. Кастельс видит в этом эффект «контр-власти», которая может иногда сопротивляться институализированным властным структурам [Кастельс, 2016].

Канадский теоретик Н. Срничек развивает этот концепт, называя его «капитализмом платформ» – состояния глокализации потоков данных. «Платформами» обозначаются элементы медиапространства и крупные корпорации: социальные сети, видеохостинги, поисковые системы, программное обеспечение. Они предоставляют функционал, одновременно устанавливая пользовательские правила и «доместицируя» человека в своей

инфраструктуре [Срничек, 2019]. Н. Срничек указывает на то, что эти компании создают экономические и социальные структуры, где мощные платформы контролируют доступ к информации, ресурсам и рынкам. Автор предлагает критический взгляд на современную экономическую реальность и влияние платформенных компаний, чего не было во времена зарождения интернет-технологий. Таким образом, концепция сетевых обществ и платформ представляет собой одну из возможных моделей ближайшего развития общества, где на первый план будут выходить сетевые структуры, скорость и эффективность которых выше иерархических, бюрократических форм организации.

Скорость коммуникации и обработки информации является одним из главных свойств постиндустриального общества, где городские агломерации реализуют материальное измерение коммуникации. Тераформирование природных ландшафтов представлял в свое время В. И. Вернадский, выдвинувший теорию «ноосферы» как дальнейшее развитие биосферы в геолого-пространственном измерении, создаваемом разумом человека [Вернадский, 2004]. Антропогенная среда создается посредством использования технологических материалов: полимерные материалы, сталь, бетон и т.п. Телекоммуникационные и транспортные сети, городская застройка, предметы человеческого быта в совокупности составляют новую оболочку Земли, обустраиваемую посредством знаний. Английский философ Н. Ланд утверждает, что агломерации подобны локальным сетям, которые нужно рассматривать в оптике термодинамики: «Жаркий воздух, уличное движение и люди. Жара высотных зданий и общепита. Возможная тепловая смерть Вселенной уже идет полным ходом, и вы можете почувствовать, как это происходит вокруг вас, приехав в небольшой городок» [Land, 1997].

Мегаполисы – это «плавильные котлы», возникшие на рубеже XIX-века с развитием глобальной торговли, транспорта и телекоммуникации. Интернет-сеть, как и города, возникают вследствие военно-стратегических инициатив для надежной системы связи и управления. Метафора живучести инфраструктуры Сети и города заключается в том, что необходимо проделать долгий путь последовательности отключения его концентраторов и узлов, пока вы, наконец, не дойдете до точки отказа системы функционировать. Урбанистическое измерение непосредственно связано с сетевыми формами медиапространства: микро-сообщества, коммуникационные «периферии», «психологизация» среды. Интеграция городских пространств и электронных технологий генерирует новые формы социогуманитарных исследований: неолиберальный урбанизм, джентрификация, «мегасобытия» [Гарнага, 2020].

Ускорение развития технологий форсирует историческое время, даже если это в конце может погубить цивилизацию. Феномен «Футурошока» Э. Тоффлера представляет собой реакцию на эти перемены: ситуацию, когда у человека происходит сбой адаптационных механизмов и психологическое отторжение инноваций [Дыдров, 2018]. По утверждению автора, тревожность и страх является нормальной психоэмоциональной реакцией, поскольку любое

будущее, каким бы оно не было, всегда изменяет уже устоявшийся порядок вещей. Для «саботажа» прогресса, предотвращения подобных вызовов и угроз сформировалась масштабная «система человеческой безопасности», реализуемая в виде современных этико-правовых институций, оказывающих влияние на рынок [Land, 1997]. Юридическая проблематика в виде обоснования категории собственности, в частности интеллектуальной, испытывала кризис еще до разработок машинного интеллекта [Ланд, 2018]. Под «системой человеческой безопасности» Н. Ланд подразумевает цивилизацию, которая предотвращает воздействие энтропии, бальзамирует и мумифицирует время, перманентно занимаясь его репрезентацией. Будучи хайдеггерианцем, Н. Ланд торможение развития технологий воспринимает как неосознание онтологической сущности техники в ее бытийном аспекте, поскольку вместо оператора «истина-ложь» работает раскрытие-сокрытие: «Бытие истинно, если оно раскрывает сущее в нем самом» [Хайдеггер, 2003]. То, что раскрывается, активно распространяется, внедряется в нашу сеть «подручности», то демонстрируется перед нами как онтологический процесс похожий на истину.

Современное информационное медиапространство Ж. Бодрийяр рассматривает как онтологическую атаку символических систем-симуляций, которые дереализуют и размывают границы понятия «общества» как такового [Бодрийяр, 2015]. «Структурное измерение обретает автономию с исключением референциального измерения, строится на его смерти», – пишет Ж. Бодрийяр [Бодрийяр, 2000: 52]. Подробное отражение сетевой структуры находится в трудах Б. Латура, где актер-сеть не является чем-то вещественным или новым фундаментом общества. Информационная сеть представляется как «пучки» акторов, связанных между собой. Истинность в такой структуре – это прочность связей между актерами, в зависимости от которой формируется то или иное знание [Латур, 2014]. Для Б. Латура социокультурный феномен коммуникационных технологий является хорошей метафорой, которая наглядно показывает общество как сеть. Радикальность Б. Латура заключается в том, что он идет дальше в своих исследованиях, представляя мир как «пространство свободных равнозначных акторов». Так, разрушение кантовской социальной философии, ее моральной императивности открывает пространство для нечеловеческого. Радикальный, фордисткий жест Н. Ланда отказывает любой форме человеческого будущего (транс/постгуманистическом) в пользу средств производства. Проникновение информационных технологий во все области общественной жизни предлагает свои онтологические программы, терминологическим ядром которых являются «сеть», «актер», «данные», «информация». «Коммуникативная тенденция» в акселерации увеличивает взаимодействие живой материи и внешней среды, аннулирует операцию различия между виртуальным и актуальным, однозначностью бытия и неоднозначностью симулякров [Ланд, 1992]. Автор отвергает антропоцентрические программы, приветствуя социокультурное «расплавление» и вторжение аутопоэтических искусственных интеллектов.

Так, для Н. Ланда капитализм является универсальной, безусловной системой производства современного мира, с которым вынуждены считаться все политические режимы, не зависимо от их историко-культурной конфигурации. Именно интенсификация техно-коммерциализма как нарастающая всемирно-историческая сила в конечном итоге приведет к разрушению всех традиционных политических и социальных структур. Утверждение Н. Ландом понятия «акселерации» (*лат.* *acceleratio* – ускорение) в первую очередь связано с тем, что в конце XX века уже существовали тенденции, согласно которым мощь технологического развития может возрасти. Такой социофилософский процесс, именуемый Н. Ландом «сплав» (*англ.* *meltdown* – расплавление, переплавка, крах), создается положительной обратной связью между капиталом и техническими средствами в сторону прорывной экономической эффективности средств производства [Ланд, 2018]. Как замечает Н. Ланд, категория времени остается предельным, жестким условием всех философских стратегий и программ, вследствие чего единственный выход из данной ситуации он обнаруживает в «акселерации» всех процессов.

Философско-футурологический фатализм Н. Ланда исходит из теории термодинамики, дополняемой экзистенциальной концепцией Ж. Батая об экономике растраты – ритуального уничтожения накопленных богатств и излишней энергии [Батай, 2003]. Это конечный процесс, устремленный в энтропийную пустоту и безразличие лишенного всякого рода антропоморфизма. Чем быстрее будут процессы акселерации, тем скорее мы достигнем плана имманентности – «безмерности пустого времени» [Deleuze, 2003]. В свою очередь, философия Ж. Батая разворачивается в виде ужаса-хоррора, нарратив которого в неотвратимости гибели. «Смерть философии – это всего лишь утешение для смиренных. В действительности всё скорее наоборот. Философия будет последней человеческой вещью; возможно, подобающим призывом к концу», – заявляет Н. Ланд, дополняя Ж. Батая. «То, что человечество обречено на уничтожение, это одна из самых очевидных мыслей, и не более чем самое элементарное определение для философии, поскольку для вида размышлять над собственной судьбой это жалкая ограниченность», – добавляет Н. Ланд.

Намеренная парадоксальность онтологических устремлений Н. Ланда приводит к проблеме соотношения концепции батаевской растраты, ужаса истребляющей конечности с идеей экономической прибыли, универсальной философско-экономической логики дефицита блага. Акселерационистской метафорой, близкой по экстраординарности и провокационности Н. Ланда, служит феномен проблематики инвазивных растений. Так, «одичавший» борщевик Сосновского, по ошибке «сбежавший» из недр агробиологии, стал в естественной природе ее полноправным субъектом. Этот селективный сорняк, способный к интенсивному росту, активно конкурирует с местными видами растений, быстро заселяет новые территории, аннигилируя прежнюю экосистему. Отсутствие контроля на ранних этапах развития и биологические характеристики

позволили борщевнику стать угрозой безопасности и благополучия «цивилизации» российских дачников. Таким образом, используя данную метафору можно рассмотреть пессимистический, политический аспект философии Н. Ланда. Поэтому, настаивая на интенсификации развития техно-науки, автор свою философскую субкультуру обозначает как «кибер-готику»: «телерекламную антиутопию» [Ланд, 2018].

Электронные медиа и психоэмоциональный аспект философских программ

Футурологическая экспансия техники в современной культуре рассматривается Н. Ландом как вторжение будущего в настоящее, поскольку постгуманистическое время еще не наступило, но мы это уже чувствуем. Для описания данного процесса Н. Ланд использует термин «гиперверие» (*англ.* «superstition» – суеверие, «hyperstition» – «гиперверие», более уместное как «хайповерие»). Это механизм программирования психологических символов и их влияния на курс культурной эволюции, идеологии, проектов, медиапродуктов [Карстенс, Ланд, 2019]. Гиперверие уже работает как механизм популярности и включенности в нее пользователей. Тот, у кого это магическое воздействие удастся лучше всего, тот и учреждает реальность: конструирует ее такой, какая она есть.

Категория веры тесно связана с техно-капиталистической системой, она ее главный стимулятор и регулятор. Истоки этой идеи восходят к работе Ж. Делеза «Капитализм и Шизофрения», где условием экономических отношений являются машины желания: спрос и потребление [Делёз, Гваттари, 2007]. Немаловажный аспект деятельности финансового рынка заключается в восприятии и оценке инвесторов [Кастельс, 2016]. Инвестиции – это по большому счету вера в то, что будет в будущем. «Капиталистическая экономика чрезвычайно чувствительна к гипервериям, где вера (*англ.* confidence – уверенность, внушаемость), внушение действует как эффективное тонизирующее, и наоборот», – пишет Н. Ланд [Карстенс, Ланд, 2019]. Чем больше медиаресурсов, финансов, людей работает на что-либо, тем сильнее раскрывается «гиперверие». Чем сильнее вера будет подкреплена фактами и прочностью концептуальной «сетью акторов», тем масштабнее будет в нее вовлеченность. Использование средств коммуникации создает пространство для вариативности футуропроектов: от умеренных социоэкономических экстраполяций до философской ненаучной фантастики возможных миров. «Гиперверие», имея высокий потенциал развёртывания в медиaprостранстве, с необходимостью должно иметь материальное основание для своего утверждения. Как осторожно заявляет Н. Срничек: «Гиперверия технического прогресса скорее создают направляющие нарративы для навигации, нежели являются устойчивым или необходимым свойством мира» [Срничек, 2018]. Такие утверждения могут констатировать нам то, что на данный момент не существует таких ресурсов, в том числе технических, способных полностью стереть границу между реальностью и «симуляцией».

Медиапространство – это пространство «футуроплюрализма»: множества временных модуляций будущего и прошлого [Дыдров, 2018]. Гипервероятельный оптимизм информационных технологий является результатом эмоциональной сверхдетерминации социальной динамики, которая проявляется в непоколебимой вере в возможность человеческого разума предсказывать будущее [Wilson, 2017]. Возможной критикой такого подхода является указание на его ретрофутуристический характер, то есть использование опыта прошлого для создания образа будущего, что может быть недостаточно инновационным и ограничивающим визионизм. В такой диспозиции нет места случайным и непредставимым событиям, которые исследуются в профессиональном прогнозировании. Будущее интерпретируется как попытка воссоздать настоящее, которое было обещано уже в прошлом, но пока не достигнуто. Это обычное человеческое поведение, где горизонт должен быть вообразим. Так, фантастические сценарии, создаваемые массмедиа, воспринимаются как их возможная адаптация на практике, на основе которых и выстраивается «образ будущего».

Художественно-фантастическую литературу конца XX-века, эстетикой которой вдохновляется Н. Ланд, Ф. Джеймисон называет «паранойей высоких технологий», представляя будущие социальные процессы как автономные, неразрывно взаимосвязанные и опасно конкурирующие между собой сети, характеризующиеся сложностью, выходящей за рамки понимания читателей. Иначе говоря, даже различные теории заговора можно рассматривать как деградировавшие попытки представить невозможную целостность мировой системы [Джеймисон, 2019].

Заключение

На фоне интенсивного роста технологического знания исследование и прогнозирование будущего является актуальной практикой в гуманитарных изысканиях. Современные концепции сетевого общества, «информационализма» предполагают, что обмен информацией и опытом уже приводит к новым формам культурных практик и видам управления: децентрализация и горизонтальность взаимодействия, самоорганизация. Данные изменения в экономике, культуре, политике будут порождать новые вызовы и проблемы, требующие анализа и рефлексии.

Находя в этих процессах философский ресурс, теоретики поднимают онтологические вопросы техники и будущего человечества. Социогуманитарные экстраполяции на общество указывают на интеграцию технологий и финансовых структур, подкрепленной повышенной психоэмоциональной чувствительностью и репрезентацией в культуре. Подводя итог, можно сделать вывод, что современный философско-футурологический дискурс в контексте информационных технологий исторически пессимистичен, психоаналитически патологичен, термодинамически энергетичен, философски спекулятивен.

Список литературы

- Батай, 2003 – *Батай Ж.* Понятие траты // Батай Ж. Проклятая доля. М.: Гнозис Логос, 2003. 208 с.
- Бодрийяр, 2000 – *Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. 389 с.
- Бодрийяр, 2015 – *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции. М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. 240 с.
- Булдыгин, Ким 2020 – *Булдыгин С. С., Ким О. В.* Критика технологического детерминизма в изучении динамики индустриального общества на Западе. Вестник Томского государственного университета. 2020. № 453. С. 160-167.
- Ваттимо, 2002 – *Ваттимо Дж.* Прозрачное общество // Дж. Ваттимо. М.: Логос. 2002. 128 с.
- Вернадский, 2004 – *Вернадский В. И.* Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2004. 579 с.
- Гарнага, 2020 – *Гарнага А. Ф.* Направления современных исследований города и городских пространств. Социология. 2020. № 1. С. 102-107.
- Делёз, Гваттари, 2007 – *Делёз Ж., Гваттари Ф.* Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 672 с.
- Дёмин, 2010 – *Дёмин И. В.* Экзистенциально-онтологическое обоснование техники в философии М. Хайдеггера / Вестник Самарской гуманитарной академии Философия. Филология. 2010. № 2. С. 126–137.
- Джеймисон, 2019 – *Джеймисон Ф.* Постмодернизм, или культурная логика позднего капитализма. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. 816 с.
- Дыдров, 2018 – *Дыдров А. А.* Эпоха футуроплюрализма: фигуры человека будущего: монография. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2018. 202 с.
- Карстенс, Ланд, 2019 – *Карстенс Д. Н., Ланд Н.* Введение в гиперверие. / Логос. 2019. Т. 29, № 5(132). С. 255-264.
- Кастельс, 2016 – *Кастельс М.* Власть коммуникации. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с.
- Ланд, 2018 – *Ланд Н.* Телеоплексия: заметки об акселерации // Логос. Философско-литературный журнал. 2018. Т. 28. № 2. С. 21–30.
- Ланд, 2018 – *Ланд Н.* Киберготика. Пермь: Гиле Пресс, 2018. 208 с.
- Латур, 2014 – *Латур Б.* Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
- Маклюэн, 2007 – *Маклюэн Г. М.* Понимание Медиа. Внешнее расширение человека. М.: «Гиперборея», «Кучково поле», 2007. 464 с.
- Срничек, 2019 – *Срничек Н.* Капитализм платформ // Экономическая социология. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С.72-82.
- Срничек, 2018 – *Срничек Н.* Термин "акселерационизм" стал бесполезным // Логос. 2018. Т. 28, № 2(123). С. 87-102.
- Хайдеггер, 2003 – *Хайдеггер М.* Бытие и время. Харьков: «Фолио», 2003. 503 с.

Deleuze, 2003 – *Deleuze G. Deux régimes de fous. Textes et entretiens 1975–1995* / Éd. David Lapoujade. Paris: Les Éditions de Minuit, 2003. P. 359–363.

Land, 1992 – *Land N. The Thirst for Annihilation: Georges Bataille and Virulent Nihilism (an Essay in Atheistic Religion)*. UK: Routledge, 1992.

Land, 1997 – *Land N. Meltdown Abstract Culture 1*, CCRU, 1997 [электронный ресурс]. URL: [Http://ccru.net/swarm1/1_melt.htm](http://ccru.net/swarm1/1_melt.htm) (дата обращения: 22.05.2023)

Wilson, 2017 – *Wilson A. Techno-Optimism and Rational Superstition* // *Techné: Research in Philosophy and Technology*. 2017. Vol. 21. № 2. P. 1–21.

УДК 379.822

Ильина Ю. А.,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и культурологии
Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева

Объекты культурного наследия и проблемы, связанные с их охраной

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-1-115-123

В статье рассматриваются вопросы, связанные с практикой охраны объектов культурного наследия в нашей стране. Особое внимание уделено проблеме использования и проведения работ по сохранению памятников истории и культуры, а также акцентировано внимание на актуальном методе сохранения и популяризации объектов культурного наследия – музеефикации.

Ключевые слова: объект культурного наследия, консервация, реставрация, реновация, музеефикация.

Objects of cultural heritage and problems associated with their protection

Ilyina Yu. A.,
Candidate of Philosophy, Docent,
Associate professor of Department of Philosophy and Cultural Studies,
Orel State University named after I.S. Turgenev

The article discusses issues related to the practice of protecting cultural heritage sites in our country. Special attention is paid to the problem of using and carrying out works on the preservation of historical and cultural monuments, as well as attention is focused on the actual method of preserving and popularizing cultural heritage objects – museification.